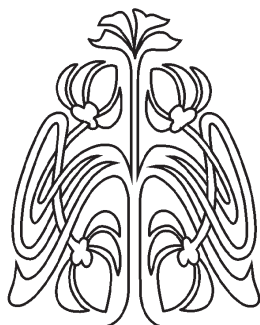
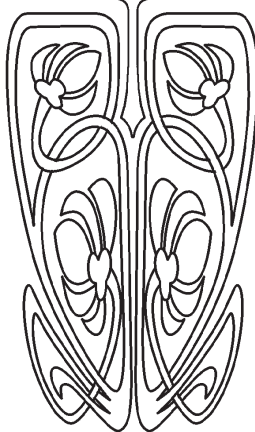

ПСИХОЛОГИЯ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

УДК 159.9:316.37

ФУНКЦИИ ЗАВИСТИ

Т. В. Бескова

Институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета в г. Саратове
E-mail: tatbeskova@yandex.ru

В статье проводится критический анализ социально-психологических работ по проблеме зависти с целью систематизации и обобщения знаний о ее функциях и назначении в социальной жизни субъекта; выделяются стимулирующая, утверждающая, защитная, регулятивная и контролирующая функции с указанием компонентов, их осуществляющих.

Ключевые слова: зависть, функции, стимулирование, утверждение, защита, регуляция асимметричного положения, социальный контроль.

Functions of Envy

T. V. Beskova

The article is devoted to conducting a critical analysis of social and psychological works on the problem of envy. The purpose of this analysis is ordering and generalization of knowledge of its functions and appointment in the personal's social life. Stimulating, affirming, protective, regulatory and controlling functions and the components of their offering are allocated to the article.

Key words: envy, functions, stimulation, statement, protection, regulation of asymmetric situation, social control.

На протяжении всей истории, на всех стадиях культурного развития и в чрезвычайно сильно отличающихся друг от друга обществах люди осознавали наличие зависти как фундаментальной проблемы их существования. Упоминание о ней можно встретить в древнейших текстах человечества, однако Д. Кэмпос отмечает: «Гордость, стыд, вина, смущение, зависть и ревность всегда были областью поэтов и прозаиков, но не исследователей поведения. У человека с улицы это вызывает недоумение: почему столь распространенные в человеческой жизни эмоции столь редко становятся предметом научного исследования?»¹. Е. В. Золотухина-Аболина в этой связи пишет: «Есть проблемы, которые, пронизывая всю человеческую историю, остаются тем не менее как бы в тени. Являясь болевыми точками практической жизни, они редко становятся предметом теоретических размышлений. Ученые обходят их, быть может, считая не столь уж важными, недостойными специального анализа. Так не повезло теме зависти»².

В последнее время ситуация несколько изменилась – феномен зависти все чаще становится предметом научного анализа в рамках философии (В. А. Гусова, К. Л. Ерофеева, Е. В. Золотухина-Аболина, А. Ю. Согомонов), социологии (И. С. Кон, Г. Шек) и психологии (Л. С. Архангельская, О. Р. Бондаренко, Н. В. Дмитриева, И. Б. Котова, В. А. Лабунская, У. Лукан, К. Муздыбаев, Е. Е. Соколова, Р. М. Шамионов, Ю. В. Щербатых). Однако необходимо признать, что современная наука все же испытывает недостаток как теоретико-

методологических изысканий, так и эмпирических исследований по данной проблематике, и в первую очередь систематизации и обобщения имеющихся разрозненных знаний.

Теоретический анализ работ, в которых рассматривается проблема зависти в межличностных отношениях субъектов, позволяет говорить о данном феномене как сложном и неоднозначном социально-психологическом явлении. Исходя из авторской концепции структура зависти рассматривается как совокупность когнитивного, аффективного, нравственного, рефлексивного, мотивационного и поведенческого компонентов, неразрывно связанных между собой. Выделение в ее структуре названных компонентов позволяет охватить многообразие и многоаспектность исследуемого феномена, дать его сущностное определение. Под завистью нами понимается *социально-психологическое отношение к другому человеку, обусловленное субъективной оценкой его превосходства в значимых сферах, сопровождающееся комплексом негативных эмоций, снижением самооценки и желанием нивелировать это превосходство.*

На наш взгляд, одной из главных задач в данной области исследования являются выделение функций зависти, поиск ответов на вопрос о ее назначении в социальной жизни субъекта. В этой связи отметим, что многие авторы психологических работ говорят о парадоксальности зависти, т. е. об отсутствии у нее какой-либо биологически обусловленной цели, ее бессмысленности и бесполезности, связанных с тем, что она не приносит субъекту «никакой пользы, поскольку не позволяет ему получить предмет зависти, которым обладает объект зависти (предметом зависти может быть и качество объекта зависти, и мнение о нем социального окружения)»³. Несмотря на то что в настоящее время не существует системного знания о функциях зависти, отдельные попытки выделения ее функциональных особенностей (как на межличностном, так и на общественном уровне взаимодействия субъектов) были предприняты К. Муздыбаевым.

Итак, целью настоящего теоретического исследования являются систематизация и обобщение знаний о функциях зависти. Наиболее часто социальные психологи ведут дискуссии, касающиеся *стимулирующей функции зависти*, которые сводятся к поиску ответа на вопрос, может ли зависть стимулировать развитие человека, выступать в роли «двигателя прогресса». Стимулирующая функция зависти в развитии человека признается В. А. Гусовой, считающей, что, «несмотря на доминирующий негативный оттенок, который содержится в феномене зависти, функционально он может играть и положительную роль, стимулируя дух соперничества, конкуренции, стремления к успеху, или, во всяком случае,

к изменению своего социального положения»⁴. Придерживаясь тех же позиций, А. В. Прокофьев пишет: «Без моей зависти я не был бы тем, кем я являюсь сегодня, именно зависть заставляет меня стучаться головой об стену до боли <...> Именно наша зависть позволяет нам определить <...> кто мы есть. Зависть – наш жизненный гид и гуру»⁵. Весьма показательны в этой связи и размышления о зависти С. М. Зубарева: «Испортить жизнь она может серьезно <...> но, при всем том, вектор этого чувства мотивирует на жизнь. Особенно после того, как редуцированы агрессивные фантазии по поводу уничтожения конкурентов, после “отбеливания”, зависть способна стать хорошим жизнеутверждающим мотиватором»⁶.

Наша позиция в отношении стимулирующей функции зависти несколько расходится с позицией цитируемых авторов – зависть может *побуждать человека к активности*, однако тезис о том, что она стимулирует развитие человека, его самосовершенствование, на наш взгляд, является весьма спорным. Стимулирующая функция зависти относится к функциям мотивационного и аффективного компонентов. Отнесенность к первому обусловлена тем, что «мотивация» в самом широком смысле понимается как побуждение к действию, как совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта (направленность которой может быть как созидательной, так и разрушительной). Эмоции и чувства также выступают активаторами психической деятельности человека. Даже ситуативные негативные эмоции, такие как досада, обида, раздражение, злость, гнев, сопровождающие зависть, вполне способны «навязать» человеку определенные поступки, порой нежелательные для него.

Ю. М. Орлов пишет: «В лице зависти культура создала совершеннейший инструмент стимулирования людей к активности»⁷. Зависть может приводить человека к победам, разрушая при этом его личность. Данный тезис иллюстрируется примером из спортивной жизни, приведенным в интервью Д. А. Леонтьева: «Что ведет за собой зависть? Агрессию, злобу, ненависть, злорадство. Эти чувства разрушительны для самого человека. Психолог Рудольф Загайнов, много лет работавший с выдающимися отечественными и зарубежными спортсменами, очень интересно в одной из книг описывает историю своей работы с известным теннисистом Борисом Беккером. Есть такой тип спортсменов, которым, чтобы показывать лучшие результаты, нужна агрессия, ненависть. Беккер был из таких. Когда у него не получалось вызвать в себе ненависть, он проигрывал. Когда это стало окончательно ясно и самому Беккеру, Загайнов его поставил перед выбором: или ты будешь продолжать побеждать, но будешь себя разрушать – или нужно уходить из спорта. И Беккер выбрал уход из спорта – чтобы

сохраниться как личность. Потому что личность важнее, чем победа»⁸. Р. М. Шамионов, обращаясь к проблеме зависти в социальной жизни субъекта, также говорит о том, что зависть «связана с разрушением не только чужой жизни, но и своей, так как завидующий сам в немалой степени испытывает деструкции на уровне своей личности, что не позволяет ему добиваться реального успеха, и становится преградой в самореализации»⁹.

Существует мнение, что зависть, являясь своего рода «органом познания» собственных стремлений, выполняет **функцию утверждения, признания ценности, значимости предмета зависти**¹⁰. На наш взгляд, эта функция связана с присутствием когнитивного и рефлексивного компонентов в структуре зависти. В процессе социального познания субъект прибегает к сравнению себя с другими, соотнося различные собственные характеристики с качествами других. При этом определяющую роль играют субъективные социальные представления о некоторых социальных и социально-психологических явлениях (превосходстве Другого, объекте зависти, успешности), а также избирательный характер восприятия, благодаря которому из бесчисленного множества окружающих предметов и явлений субъект выделяет лишь некоторые. По мнению К. Баррет, зависть играет роль механизма выделения в сознании, сохранения или достижения доступа к тому, что нравится, сообщая одновременно другим, что ценно для данного человека¹¹. То, что не значимо и не ценно, к чему у человека нет «пристального интереса», не вызывает завистливого отношения. Зависть словно маркирует значимые для человека предметы, при этом вовсе не подразумевая их абсолютной ценности для других людей и человечества в целом – иначе говоря, скажи мне, кому и чему ты завидуешь, и я скажу, какие у тебя ценности и к чему ты стремишься.

В психологической литературе при обсуждении функций зависти достаточно часто встречается мнение, что одной из основных ее функций является **защитная**. *Зависть как способ защиты самооценки* рассматривают М. Силвер и Дж. Сабини: «...реакция зависти в форме критики и агрессии направлена на то, чтобы сохранить самооценку»¹²; М. А. Малышев: «...род эгоистической защиты»¹³; Н. В. Дмитриева: «...зависть – защитная реакция на угрозу Я, возникающая при невозможности реализовать свою потребность, например, в любви, власти, тяге к знаниям и др.»¹⁴. Однако существует и иное мнение, когда зависть *рассматривается как показатель бесполезности предпринятых усилий защиты самооценки и возникает при ее неудавшейся защите*. Обоснование данного подхода представлено в работе О. Р. Бондаренко и У. Лукан¹⁵. Авторы считают, что если способы защиты самооценки не помогли и самооценка начинает снижаться, тут же

возникает зависть, т. е. она является результатом неудавшихся попыток регуляции самооценки. На наш взгляд, при первом подходе речь идет о процессе возникновения и формирования зависти в социальной жизни субъекта и предполагается, что субъект посредством защитных механизмов может поддерживать свою самооценку, тогда как при втором фиксируется устойчивая обратная связь между рассматриваемыми феноменами. Однако необходимо учитывать и то, что даже если механизмы защиты изначально «не сработали» и превосходство Другого в значимой сфере привело к возникновению зависти, сопровождающейся осознанием собственной «ущербности» и негативным отношением к Другому, это не означает завершения их работы – теперь они направлены на стабилизацию (восстановление) самооценки. Иначе говоря, зависть приводит к снижению самооценки, а сопровождающие ее реакции призваны эту самооценку отрегулировать.

Кроме защиты самооценки самого субъекта с помощью зависти обеспечивается *защита его социальной репутации*. Когда превосходство Другого становится «невыносимым», для субъекта зависти становится важным защитить не только свою самооценку, но и свое «социальное» лицо. В. А. Лабунская отмечает, что в качестве фактора, определяющего итоги сравнения, выступает страх быть обесцененным в результате достижений другого человека¹⁶. Преимущества Другого могут восприниматься как угроза собственным статусу, карьере, популярности, репутации. Чтобы минимизировать разрыв с объектом зависти, субъект прибегает к тем же способам, что и при защите самооценки (дискредитация объекта и предмета зависти, смещение сфер сравнения и т. д.), с одним лишь отличием – в этом случае обличительные речи о превосходящем объекте предназначены для других. Иначе говоря, защищая самооценку, субъект старается убедить себя в том, что объект не идеален, а предмет не так уж и хорош, а при защите своей социальной репутации главным становится нивелирование различий в глазах значимых других. Данная функция зависти, посредством которой происходит маскировка своих неудач в разных жизненных сферах (семейной, трудовой, материальной и др.), некомпетентности, направлена в первую очередь на реализацию субъектом потребности в признании.

К. Муздыбаев наделяет зависть **функцией регуляции асимметричного положения между индивидами и группами**, говоря о том, что «в стремлении зависти устранить различия в превосходствах людей присутствуют моральные критерии. Последние связаны с контролируемостью и неконтролируемостью причин. Дело в том, что некоторые различия между людьми складываются в результате “природного неравенства” <...>. Кроме того, стартовое положение разных индивидов

также не равно <...> Подобные неуправляемые факторы, производящие серьезные различия между людьми, вводят моральный элемент в недовольство завистника»¹⁷.

Многие авторы считают, что стремление к равенству и регуляции асимметричного положения между индивидами в современных общественных движениях является выражением зависти. Однако А. П. Глухов, базируясь на концепции моральной личности Дж. Ролза, говорит о том, что эгалитарные требования проистекают не из негативных этических установок (в том числе и зависти. — Т. Б.), а из фундаментального стремления к обретению признания, неотъемлемо присущего социальной природе человека¹⁸. Основой для подобных выводов служит его положение о том, что *зависть*, у истоков которой лежит отрицание притязаний на значимость и чувство собственного достоинства у представителей низших слоев, можно определить как *негодование*. Это негодование (возмущение) возникает из чувства, что с индивидами обращаются несправедливо, и связано в первую очередь с тем, что лучше устроенные, отвергая притязания менее удачливых на большее равенство, проявляют по отношению к ним недоброжелательность. Негодование людей, находящихся в худшем положении, по мнению автора, не является простой рационализацией эмоциональных импульсов зависти. Оно гораздо более рационально, включает представления о разумных пределах личных притязаний и направлено против нарушения норм справедливости и естественного права — иначе говоря, требования социального равенства являются этически легитимными, если основаны не на зависти, а на негодовании из-за несправедливого обращения. Однако грань между ними настолько тонка, что желание справедливости может стать принимаемым в обществе оправданием зависти, безгранично расширяющим границы ее действия и делающим ее вседозволенной и даже поощряемой.

Неоднозначность данной функции с точки зрения как ее конструктивности, так и нравственной очевидна. Главным критерием здесь, видимо, становятся способы восстановления неравенства и регуляции асимметричного положения между индивидами и группами.

Г. Шек, выделяя еще одну функцию зависти — *контролирующую*, — пишет: «...некоторые нормы социального контроля, частично зависящие от способности к зависти, не только необходимы для поддержания в обществе статус-кво, но и иногда являются ключевыми для процесса развития»¹⁹. Социальный контроль, состоящий из социальных норм и санкций, присутствует как в общественной, так и в личной жизни субъекта. Человек, получивший какие-либо существенные преимущества, становится объектом пристального внимания, и если его преимущества незаконны, на

него воздействуют. Задавшись вопросом, откуда у простого врача деньги на покупку трехкомнатной квартиры, любой может обратиться в соответствующие инстанции для прояснения законности ее приобретения. Однако с большой долей вероятности это сделает завистливый человек. По мнению М. Оссовской, особенностью завистливых людей является склонность к «ревнивому контролю за чужой жизнью»²⁰.

При рассмотрении социального контроля как функции зависти и бесспорном признании его необходимости для любого общества вновь встает вопрос о нравственных основаниях. С одной стороны, социальный контроль оказывается сдерживающим фактором для противозаконных и безнравственных действий членов общества, с другой — возможность его осуществления может спровоцировать завистливого человека «расквитаться» с объектом своей зависти, применяя низменные методы его уничтожения (клевету, наговор, очернительство).

Подводя итоги, представим выделенные нами функции зависти с указанием компонентов, их осуществляющих:

1) *стимулирующая*, связанная с побуждением к активности (созидательной или разрушительной) человека (мотивационный, аффективный компоненты);

2) *утверждающая (констатирующая)*, обеспечивающая утверждение, признание ценности, значимости предмета зависти (когнитивный, рефлексивный компоненты);

3) *защитная*, посредством которой происходит защита самооценки и социальной репутации субъекта (рефлексивный, поведенческий компоненты);

4) *регулятивная*, заключающаяся в регуляции асимметричного положения между индивидами и группами посредством эгалитарных требований (нравственный компонент);

5) *контролирующая*, посредством которой в обществе осуществляется социальный контроль (нравственный компонент).

Примечания

¹ Цит. по: Бреслав Г. М. Психология эмоций. 3-е изд., стер. М., 2007. С. 296.

² Золотухина-Аболина Е. В. Зависть // Молодой коммунист. 1989. № 7. С. 48.

³ Бондаренко О. Р., Лукан У. Психологическое консультирование : зависть и психическое здоровье // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социология. Психология. Философия. 2008. № 2. С. 265.

⁴ Гусова В. А. Зависть как социальный феномен : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. С. 12.

⁵ Прокофьев А. В. Зависть : извинительная, продуктивная, конструктивная? URL: <http://www.ethicscenter.ru/f/16.html> (дата обращения: 18.10.2009).

- 6 *Зубарев С. М.* Смертельное чувство // Психотерапия. 2009. № 11. С. 51.
- 7 *Орлов Ю. М.* Стыд. Зависть. М., 2005. С. 62.
- 8 *Леонтьев Д. А.* Пожирательница души. URL: <http://www.nsad.ru/index.php?issue=80§ion=10029&article=1421> (дата обращения: 5.03.2012).
- 9 *Шамионов Р. М.* Завистливость и «оправдание» зависти // Профессиональное и личностное самоопределение в современной России : материалы третьей Всерос. науч.-практ. конф. Самара, 2010. С. 47.
- 10 *Муздыбаев К.* Психология зависти // Психол. журн. 1997. Т. 18, № 6. С. 7.
- 11 *Barret K. C.* A Functionalist Approach to Shame and Guilt / eds. Tangney J. P., Fisher K. Self-conscious emotions : The psychology of shame guilt, embarrassment, and pride. N. Y., 1995. P. 25–63.
- 12 *Silver M., Sabini J.* The social construction of envy // J. of the Theory of Social Behavior. 1986. № 8. P. 45–59.
- 13 *Мальшев М. А.* Человек и мир его переживаний. Екатеринбург, 2000. С. 82.
- 14 *Дмитриева Н. В.* Психология зависти // Сибирск. психол. журн. 2005. № 2. С. 133.
- 15 См.: *Бондаренко О. Р., Лукан У.* Указ. соч. С. 270.
- 16 См.: *Лабунская В. А.* Зависть, безнадежность и надежда как способы преобразования бытия субъекта // Личность и бытие : субъектный подход. Личность как субъект бытия : теоретико-методологические основания анализа. Краснодар, 2005. С. 120–137.
- 17 *Муздыбаев К.* Указ. соч. С. 6, 10.
- 18 *Глухов А. П.* Обоснование легитимности идеи социального равенства : этико-психологическая и социально-интегративная перспективы // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки (социология). 2006. Вып. 12(63). С. 62–69.
- 19 Там же. С. 496.
- 20 *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа. Исследование по истории морали / пер. с польск. К. В. Душенко ; общ. ред. А. А. Гусейнова. М., 1987. С. 359.

УДК 316.37

МОТИВАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ

А. В. Григорьев

Саратовский государственный университет
E-mail: muadibone@gmail.com

Статья посвящена проблеме мотивации социальной активности учащейся молодежи. Выявляются различия в мотивационной структуре личности молодых людей в зависимости от вида социальной активности.

Ключевые слова: социальная активность, мотивация, личность, деятельность.

Motivation Social Activity of Youth

A. V. Grigoryev

The article is devoted to the motivation of social activity for students. Revealed differences in the motivational structure of the personality of young people, depending on the type of social activity.

Key words: social activity, motivation, personality, activity.

Проблема активности и её детерминации традиционна для психологии. Активность рассматривается как «всеобщая характеристика живых существ, их собственная динамика, как источник преобразования или поддержания ими жизненно значимых связей с окружающим миром»¹. По мнению А. В. Петровского, «судьба понятия “активность” в психологии является своеобразным зеркалом ее исторического становления и обособления в качестве самостоятельной науки»².

Для социальной психологии важна прежде всего социальная активность личности, которую можно определить как способность человека производить социально значимые преобразования в мире на основе присвоения культурных ценностей и единства мировоззрения и деятельности³. Изучение социальной активности личности предполагает анализ её нормативности, сфер прилежания, интенсивности и наиболее значимых побудителей. Определение последних позволит определить условия развития социально полезной активности членов общества, задать вектор социального развития человека.

Учитывая особенности мотивационной структуры личности, можно добиться эффективного социального взаимодействия. Особенно выражена такая взаимосвязь в общественно значимой деятельности активной молодёжи. Большинство социально активной молодёжи составляют студенты вузов – ежедневно они контактируют с другими учащимися и своими педагогами. В процессе этого социального взаимодействия выделяются субъекты, играющие исключительную роль в понимании и формировании мотивационной структуры личности студентов, – это педагоги, преподаватели, кураторы, тренеры, научные и по-